

Чепурных Матвей Александрович,
курсант, Академия ФСИН России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕСПИЛОТНЫМ АППАРАТАМ НА ОБЪЕКТАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЕЛЫ

Аннотация. В статье анализируется сложившаяся к 2026 году модель правового регулирования противодействия беспилотным аппаратам на объектах уголовно-исполнительной системы. Автор приходит к выводу, что право на пресечение их функционирования закреплено, однако механизм его реализации остаётся неполным, и предлагает изменения в законодательство.

Ключевые слова: Беспилотные аппараты, уголовно-исполнительная система, режимные требования, воздушное пространство, запрещённые предметы.

Инженерно-технические средства охраны учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) исторически рассчитаны на противодействие наземному проникновению. Гражданские беспилотные аппараты эту логику обходят: доставка запрещённых предметов идёт не через периметр, а над ним.

Так, 23 января 2025 года сотрудники УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике перехватили беспилотный аппарат с мобильными телефонами, направлявшийся в следственный изолятор № 1 в г. Нальчике [1]. О масштабе проблемы косвенно свидетельствует ведомственная статистика: по данным заместителя директора ФСИН России, в 2024 году при попытках передачи в учреждения изъято около 7 тысяч средств мобильной связи [2]. Обособленных данных о доставках беспилотными аппаратами в открытых источниках нет.

Утверждение о неурегулированности такого противодействия сегодня неточно: правовая основа сформировалась в два этапа. Федеральный закон от 2 декабря 2019 года № 404-ФЗ [3] дополнил статью 12 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [4] частью шестой, допустившей пресечение нахождения беспилотных воздушных судов на территориях исправительных учреждений, следственных изоляторов и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

Федеральный закон от 4 августа 2023 года № 440-ФЗ [5] распространил единую терминологию на одиннадцать законодательных актов, назвав объектом «беспилотные воздушные, подводные и надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства и иные автоматизированные беспилотные комплексы», а способами пресечения – подавление или преобразование сигналов дистанционного управления, воздействие на пульты управления, повреждение или уничтожение аппарата. Специальные технические средства противодействия беспилотным аппаратам включены в перечень специальных средств, применяемых сотрудниками УИС (пункт 13 части первой и пункт 12 части второй статьи 30 того же Закона), а пункт 8 части первой статьи 31.2 допускает для той же цели применение огнестрельного оружия. Порядок принятия решения и перечень уполномоченных лиц определены приказом Минюста России от 11 декабря 2023 года № 370 [6].

Следовательно, вопрос не в наличии полномочия, а в полноте механизма его реализации, где можно выделить три группы нерешённых вопросов.

Первая – пространственные границы полномочия. Часть шестая статьи 12 Закона № 5473-1 привязывает право на пресечение к территории учреждения и прилегающей режимной территории. Однако режимная территория устанавливается на поверхности земли, а вертикальная граница пространства, в котором допускается пресечение, законом не определена. Между тем аппарат способен сбросить груз, не пересекая границ режимной

территории. К тому же средства радиоэлектронного подавления действуют по площади и физически не способны соблюсти предписанную законом границу.

Вторая – режим воздушного пространства. Федеральные правила использования воздушного пространства, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 года № 138 [7], предусматривают установление запретных зон и зон ограничения полётов над важными государственными, особо важными, особо режимными, режимными, критически важными и потенциально опасными объектами; устанавливает их Минтранс России по представлению заинтересованных в этом лиц. Учреждения УИС в Правилах прямо не поименованы – хотя и могут рассматриваться как режимные объекты, – а сведений о системном установлении таких зон над ними в открытых источниках не имеется. Практическое следствие: полёт над колонией сам по себе не нарушает структуры воздушного пространства и при отсутствии разрешения квалифицируется по статье 11.4 КоАП РФ.

Третья – последствия пресечения. Повреждение или уничтожение аппарата есть вмешательство в право собственности, а подавление сигналов управления и спутниковой навигации затрагивает интересы неопределённого круга лиц за пределами периметра. В литературе отмечалось, что от расстояния применения средства поражения зависят траектория падения аппарата и масштаб ущерба, а вопрос об ответственности за это остаётся открытым [11]. Закон эти действия разрешает, однако за рамками регулирования остаются документирование факта пресечения, судьба повреждённого аппарата и груза как потенциальных вещественных доказательств и возмещение вреда добросовестному владельцу при ошибке – то есть именно то, от чего зависит оценка правомерности при последующей проверке.

Ответственность за саму доставку усилена федеральными законами от 19 декабря 2023 года № 596-ФЗ [8] и № 597-ФЗ [9]: часть первая статьи 19.12 КоАП РФ предусматривает штраф от пяти до десяти тысяч рублей с конфискацией, часть вторая – за передачу средств связи от двадцати пяти до пятидесяти тысяч рублей, а Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьёй 321.1, устанавливающей за такую передачу лицом, подвергнутым административному наказанию по части второй статьи 19.12 КоАП РФ либо имеющим судимость за такое же преступление, штраф от ста до трёхсот тысяч рублей, принудительные работы или лишение свободы на срок до двух лет.

Диспозиция статьи 321.1 УК РФ говорит о передаче «любым способом», поэтому квалификационный пробел применительно к доставке беспилотным аппаратом не возникает. Пробел носит процессуальный характер: оператор может находиться на удалении в несколько километров и не обнаруживаться силами дежурной смены. Государственный учёт беспилотных гражданских воздушных судов массой от 0,15 до 30 килограммов [10] этой задачи не решает: учётная запись связывает аппарат с владельцем, но не с лицом, фактически управлявшим им.

Отсюда ряд предложений. Во-первых, целесообразно прямо отнести учреждения УИС к объектам, над которыми устанавливаются зоны ограничения полётов, дополнив Федеральные правила использования воздушного пространства. Это переведёт полёт над учреждением в нарушение прямого запрета. Во-вторых, следует определить в части шестой статьи 12 Закона № 5473-1 пространственные границы зоны пресечения – по горизонтали и по высоте, – не отождествляя их с границами режимной территории, поскольку действующая привязка воспроизводит наземную логику охраны применительно к воздушной по своей природе угрозе. В-третьих, необходимо урегулировать подзаконным актом процедуру, следующую за пресечением: документирование решения и его исполнения, обращение с повреждённым аппаратом и грузом, возмещение вреда при ошибочном применении. Наконец, обоснованно дополнить часть вторую статьи 19.12 КоАП РФ и статью 321.1 УК РФ квалифицирующим признаком совершения деяния с использованием беспилотного аппарата: такой способ свидетельствует о подготовке и затрудняет выявление правонарушителя.

Таким образом, с 2019 по 2023 год законодатель закрепил за учреждениями УИС право пресекать функционирование беспилотных аппаратов и усилил ответственность за доставку запрещённых предметов. Механизм, однако, остаётся незавершённым: не определены пространственные границы полномочия, не установлен особый режим воздушного пространства над учреждениями, не урегулированы последствия пресечения и не решена задача установления личности оператора

Список литературы:

1. В Нальчике перехватили дрон, пытавшийся доставить телефоны в СИЗО // РИА Новости. 23.01.2025. – Режим доступа: <https://ria.ru/20250123/nalchik-1995127134.html>.
2. ФСИН: в 2024 году изъято 7 тыс. телефонов при попытке передачи в колонии // Реальное время. 26.06.2025. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru>.
3. Федеральный закон от 02.12.2019 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
4. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Федеральный закон от 04.08.2023 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
6. Приказ Минюста России от 11.12.2023 № 370 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов на территориях исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования...». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Федеральный закон от 19.12.2023 № 596-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
9. Федеральный закон от 19.12.2023 № 597-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 № 658 «Об утверждении Правил государственного учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов...». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. Алиев А. Защита от БПЛА: законодательная база, основные проблемы и пути их решения // Системы безопасности. 2026. № 1. – Режим доступа: <https://www.secuteck.ru>

